

УДК 811.161.1

Ю. А. Шепель

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

О СИСТЕМНОСТИ И ИЕРАРХИИ В СОВРЕМЕННОЙ ДЕРИВАТОЛОГИИ

Рассмотрен вопрос о системном характере связей общеструктурной производной лексики, в частности вопрос о формировании словообразовательного ряда, определении его места и роли в системе языка и в системе словообразования. Представлено системное описание системы словообразования как упорядоченной совокупности конструктов (или инвариантов) с их модификациями (вариантами) и реализаторами в продуктах речевой деятельности (текстах, речевых актах).

Ключевые слова: система, словообразование, единицы словообразовательного уровня, комплексные единицы словообразования, иерархия.

Шепель Ю. О. Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара. **ПРО СИСТЕМНІСТЬ ТА ІЄРАРХІЮ В СУЧАСНІЙ ДЕРИВАТОЛОГІЇ**

Розглянуто питання системного характеру зв'язків спільноструктурної похідної лексики, зокрема питання формування словотвірного ряду, визначення його місця та ролі в системі мови й у системі словотвору, зокрема. Надано системний опис системи словотвору як впорядкованої сукупності конструктив (або інваріантів) з їхніми модифікаціями (варіантами) і реалізаторами в продуктах мовної діяльності (текстах, мовних актах).

Ключові слова: система, словотвір, одиниці словотвірного рівня, комплексні одиниці словотвору, ієрархія.

Shepel Yu. A. Oles Honchar Dnipropetrovsk National University. **ABOUT CONSISTENCY AND HIERARCHY IN THE MODERN DERIVATOLOGY**

The article discusses the systemic nature of the links the derivative vocabulary with the general structure in particular the formation of a number of word-formation, to determine its place and role in the system of language and word formation system, in particular. The main aim of the author was describing a system of word formation system as the ordered set of constructs (or invariants) and their modifications (options) and distributors in speech activity products (texts, speech acts). The object of consideration in the article is the system of word formation of modern Russian language. The subject of research is the foundation of building a system of word formation and classification of derivative vocabulary. Study units integrated formative system in their relationship is very urgent and very necessary, because it must make some adjustments in the determination of the actual units themselves complex. The article in the distribution of derivative vocabulary on word-formation classes, depending on the lexical and grammatical features of derivative based their further classification I put a sign of derivatives as a means of word-formation processing and derivation step. In the art of word-formation theory (and linguistics in general) is seen in the further study of a broad description of the structure and systems (organization schemes) language as a set of all possible relationships between subsystems and components within the system.

Keywords: system, word formation, word-forming unit-level, complex derivation unit hierarchy.

Постановка проблемы и актуальность исследования. Концепция системы словообразования, разработанная в своё время И. И. Коваликом [10–12], в настоящее время считается общепризнанной не только в украинской дериватологии, но в целом в славистике. Однако эта концепция не лишена слабых мест и требует уточнений. Понимание системности словообразования будет оставаться односторонним и неполным, если его не дополнить результатами внутрисконструктурной типологии, в основе которой лежат такие исходные деривационные единицы, как словообразовательная парадигма, словообразовательная цепочка, словообразовательное гнездо и словообразовательный ряд. Поэтому в современной дериватоло-

гии не теряет своей актуальности вопрос системного характера связей общеструктурной производной лексики, в частности вопрос формирования словообразовательного ряда, определения его места и роли в системе языка и в системе словообразования в частности.

Понимание языковой системы как упорядоченной совокупности конструктов (или инвариантов) с их модификациями (вариантами), реализаторами в продуктах речевой деятельности (текстах, речевых актах) представлено в трудах лингвистов структурного направления в языкознании, представителей Пражской лингвистической школы. Понятие естественной классификации в той интерпретации, которая характерна для анализа языковой системы, в настоящее время соотносится с принципами классификаций, разрабатываемыми на основе теории категоризации в рамках когнитивных исследований, а также сближается с понятием «семейного (фамильного) сходства» [1]. Имеющиеся классификации отражают реальную системность, стратификацию и вариативность языковых единств и их соотношений. В существующих лингвистических теориях чередуются и дополняют друг друга тенденции к исследованию, с одной стороны, этих единств и отношений в общих «картинах членения», а с другой, – в отдельных «клетках» [1, с. 6].

Основная *цель* данной статьи заключается в системном описании системы словообразования как упорядоченной совокупности конструктов (или инвариантов) с их модификациями (вариантами) и реализаторами в продуктах речевой деятельности (текстах, речевых актах).

Объектом рассмотрения в статье является система словообразования современного русского языка. *Предметом* исследования – основа построения системы словообразования и классификации производной лексики.

Изложение основного материала. В выборе основной единицы системы словообразования взгляды дериватологов существенно расходятся. В качестве такой единицы рассматриваются: производное слово (Е. А. Земская, И. И. Ковалик, Е. С. Кубрякова и др.), формант – компонент производного слова (В. В. Лопатин, И. С. Улуханов), деривационный шаг (П. А. Соболева), словообразовательный образец (Н. А. Янко-Триницкая), словообразовательный тип, модель (Б. Н. Головин, Е. Г. Городенская, Е. А. Карпиловская, Н. Ф. Клименко, В. В. Лопатин, Л. В. Сахарный, И. С. Улуханов и др.). При этом собственно вопрос об основной единице нередко связывают с выделением элементарной единицы системы словообразования*.

Точка зрения на принципы организации словообразовательных элементов получила наиболее яркое выражение в работах И. И. Ковалика [8–12] и в полемических изысканиях Г. С. Зенкова [5–7].

Согласно Е. А. Земской, «система синхронного словообразования – сложная иерархическая организация, в которой обнаруживается противопоставление единиц разной структуры и разной степени сложности». Основной единицей в ней приводится производное слово» [3, с. 219; 4]. Комплексные же единицы формируются на базе противопоставлений: соотношением однокоренных слов и соотношением слов, имеющих разные корни, но одно и то же словообразовательное строение (словообразовательная пара, словообразовательный тип, словообразовательная категория, словообразовательная цепь, словообразовательная парадигма и словообразовательное гнездо). В концепции Е. А. Земской система словообразования состоит из ряда микросистем, так как в формировании всей этой системы

* Иногда как тождественные применяются термины *элементарная, минимальная, основная единица*.

участвуют в качестве основных частей такие подчиненные микросистемы, как микросистема производных, составляющих слова одной части речи. «Эти микросистемы представляют собой заданные самой природой языка членения системы словообразования. Они обнаруживают тесную связь словообразования с морфологией, так как и часть речи, к которой относится производящая основа, и часть речи, к которой относится производное, влияют на характер производного» [3, с. 238]. Е. А. Земская подчеркивает, что «в конструировании системы словообразования в качестве особых выделяются микросистемы производных: (а) относящихся к одному и тому же способу словообразования – суффиксация, префиксация, нулевая суффиксация, аббревиация и т. д. и (б) микросистемы производных, включающих один и тот же словообразовательный формант» [Там же, с. 238].

Испытываемые трудности в определении словообразовательной единицы приводят некоторых исследователей к необходимости включать в число критериев словообразовательного типа указание на характер регулярных межуровневых связей словообразовательной системы (ср. точку зрения А. К. Бартошевича).

Представляется, что в основу построения системы словообразования и классификации производной лексики могут быть положены разные классификационные построения, что, собственно, определяется объектом, целями и задачами анализа. В данной статье при распределении производной лексики на словообразовательные классы в зависимости от лексико-грамматических признаков производных в основу их дальнейшей классификации нами положен такой признак производных, как способ словообразовательного оформления и деривационный шаг. Способ словообразовательного оформления (способ словообразования с синхронной точки зрения, способ конструирования, моделирования – в другой терминологии) определяется основным словообразовательным средством (или средствами), свойственным(и) ряду словообразовательных типов, в отвлечении от конкретных материальных воплощений этого средства (средств) в разных типах, или как единица классификации, объединяющая ряд типов, характеризующихся одним и тем же видом форманта.

Определение способа словообразования в качестве эталона вызывает возражение: характер функциональных отношений между словообразовательным инвариантом внутри одного и того же способа деривации в принципе не отличается от соответствующих отношений в пределах различных способов словообразования (ср.: *сверхновый – новейший*). Словообразовательная единица может варьироваться в зависимости от способа деривации. Однако вряд ли целесообразно для каждого способа искать особый инвариант [16, с. 35–37].

Единицу словообразовательной системы языка, представляющую собой совокупность производных одного и того же способа образования, называют термином *словообразовательный разряд* (Н. А. Янко-Триницкая), который иногда употребляют в более узком значении – для обозначения совокупности производных слов семантически однородных словообразовательных типов (И. И. Ковалик).

Совокупности производных слов, которые выделяются в рамках словообразовательных разрядов в зависимости от лексико-грамматических признаков производящих слов, образуют «словообразовательные категории». Заметим, что этот термин в дериватологии используют также в несколько ином значении, в частности для обозначения объединений производных с учетом их словообразовательных значений, или совокупностей словообразовательных типов, которые характеризуются тем же или близким, инвариантным значением (И. И. Ковалик, М. Докулил, В. Урбугис).

К более крупным формированиям, составляющим предмет деривационных исследований и допускающим описание на более высоком уровне абстракции, относятся словообразовательные гнезда, объединяющие дериваты по тождеству корня.

Исследований словообразовательных гнезд достаточно много (Е. Л. Гинзбург, А. Г. Дмитриева, А. Н. Тихонов, С. С. Белокриницкая, З. В. Семерикова, Н. Ф. Клименко, И. В. Альтман, И. Б. Штерн, Э. А. Жукова, Е. Е. Жуковская, А. А. Лукашанец, З. А. Харитончик, З. М. Волоцкая, Е. А. Карпиловская, А. В. Мамрак и др.). Систему русского словообразования, включая в неё гнезда, впервые описала П. А. Соболева [13–15]. Иерархическая организация словообразовательного уровня в трактовке П. А. Соболевой состоит из четырех типов единиц. Единицы низшего ранга входят в единицы более высокого ранга: *деривационный шаг* → *словообразовательная структура* → *слово* → *гнездо / ряд* → *макрогнездо / макроряд*. Система словообразования представляется на базе двух типов единиц – гнезд и рядов, выделяемых на разных основаниях: по общности исходного элемента (корня) или последнего деривационного шага (форманта). Системообразующую функцию словообразовательного гнезда в своих более поздних исследованиях признавал И. И. Ковалик [12]. Понятие же «словообразовательный ряд» И. И. Ковалик отождествлял с понятием «словообразовательная цепочка». Вместе с тем, ряд и цепочка – это не одно и то же. Словообразовательная цепочка может быть объектом лингвистического исследования как автономная словообразовательная микросистема или как часть более сложной системы – словообразовательного гнезда (подобно словообразовательной парадигме, словообразовательному типу). Словообразовательный же ряд не является составляющим словообразовательного гнезда.

В системе синхронного словообразования простые единицы противопоставлены комплексным.

Исследование комплексных единиц словообразовательной системы в их взаимосвязи представляется весьма актуальным и крайне необходимым, т. к. это должно внести определенные коррективы в определение собственно самих комплексных единиц. Например, наблюдения В. Н. Виноградовой над взаимоотношением словообразовательной цепочки и словообразовательного типа показали, что в содержании этих понятий много неясного, в частности, (1) какое место в словообразовательной цепочке занимают слова неединственной мотивации, (2) целесообразно ли включать в определение словообразовательного типа такой признак, как общность части речи непосредственно мотивирующих слов и считать такие образования отдельным словообразовательным типом [2, с. 44–47]. Что касается вопроса (2), то В. Н. Виноградова считает, что включение такого признака ведёт к насильственному разделению слов одного словообразовательного значения по разным частям речи, а это, в свою очередь, дробит материал и порождает лишь внешне различающиеся формулировки значения выделяемых таким образом типов [Там же, с. 44–45]. Рассматривая производные существительные с суффиксом *-ств(о)* с учётом их взаимосвязи от непосредственной мотивации глаголами, прилагательными или существительными, исследователь признаёт в таком распределении искусственность исходного принципа. Расположение слов с одним формантом в одном месте, как считает В. Н. Виноградова, представляется более адекватным, а внутри уже можно, по её мнению, выделять образования, мотивированные разными частями речи. При этом исследователь произвольно выходит в своём анализе на словообразовательный ряд как двустороннюю комплексную единицу словообразовательного уровня. Она отмечает: «Вопрос о том,

считать ли такие образования отдельными словообразовательными типами, нужно, видимо, решать в зависимости от того только, обладают ли они единым словообразовательным значением или разными» [Там же, с. 45]. И далее: «Отдельные семантические группы внутри образований от одной части речи могут обладать разным словообразовательным значением, и образования от разных частей речи могут обладать одним словообразовательным значением... Именно значение должно быть ведущим признаком в выделении словообразовательного типа» [Там же, с. 47]. Другими словами, в своих рассуждениях В. Н. Виноградова выходит на инвариант словообразовательного ряда, так как именно словообразовательный ряд по отношению к словообразовательному типу представляет собой некий архитип, способный объединять несколько словообразовательных типов, различающихся частеречной принадлежностью мотивирующих слов.

В современном языкознании имеют место два основных представления о системном устройстве словообразования: (1) словообразовательной системе как совокупности словообразовательных типов в их взаимодействии; (2) словообразовательной системе как совокупности словообразовательных типов и словообразовательных гнезд. В обоих случаях, в качестве базовой единицы принимается словообразовательный тип. Но адепты первой точки зрения, признавая словообразовательный тип в качестве базовой единицы, строят здание словообразования, исключительно опираясь на эту комплексную единицу. Вслед за словообразовательным типом в системе словообразования они выделяют более крупные единицы, такие как словообразовательная категория, словообразовательный разряд, словообразовательный класс, представляющие собой различные объединения и группировки словообразовательных типов (И. И. Ковалик, Б. Н. Головин, Г. С. Зенков, АГ-70 и др.). Приверженцы второй точки зрения словообразовательную систему представляют как сложное устройство, в основании которого тоже лежит словообразовательный тип. Однако в вершину всего здания словообразовательной системы они помещают словообразовательное гнездо – самую крупную единицу (Е. Л. Гинзбург, В. А. Горпыныч, Е. С. Кубрякова, Е. А. Земская, П. А. Соболева, А. Н. Тихонов, В. В. Лопатин, И. С. Улукханов, В. И. Перебийнос, Н. Ф. Клименко, Е. А. Карпиловская, З. А. Харитончик, И. Б. Штерн, Ю. А. Шепель и др.).

Объединяет поборников первой и второй точек зрения признание словообразовательных гнезд в качестве важнейшей единицы словообразовательной системы. Во всём остальном взгляды исследователей существенно расходятся.

Выводы. Современная дериватология систематизирует явления словообразования через исследование двух основных единиц словообразовательной системы – словообразовательных типов и словообразовательных гнезд, которые отражают разные уровни абстракции языкового материала. Словообразовательный тип рассматривается как этап систематизации изолированных словообразовательных структур, как обобщённое и типизированное отношение между группами однородных по своей структуре и семантике парных образований – производящего и производного слов. Словообразовательное гнездо – понятие, необходимое для выявления деривационного механизма словообразовательной категории, установления фазисности словообразовательного процесса (ср. однофазисные – многофазисные деривационные цепочки).

Структура – это иерархия взаимосвязей и взаимоотношений системы. Система – это реализация этих потенциальных связей и отношений конкретными

элементами. На уровне языка элементами считаются классы, характеризующиеся определёнными зависимостями и отношениями.

В иерархических («централистических») системах присутствует ядро, центр управления, а в многосвязных («скелетных») системах такого центра нет: в них каждая подсистема (элемент) непосредственно взаимодействует с любой другой.

Для описания системы словообразования на уровне языка используют такие понятия, как структура, связь, отношение между классами и подклассами, классы и подклассы элементов, модели производных, словообразовательный тип, а для описания системы словообразования на уровне речи – суффикс, основа, производное, система, связь и отношение между конкретными элементами.

Выбор элементарных единиц описания зависит от подхода к словообразованию как к процессу порождения производных или как к констатации результата этого процесса. При первом подходе необходимо исходить из таких единиц, как такт порождения или деривационный шаг, при втором – из единиц, которые являются непосредственными составляющими производного слова.

Перспектива дальнейших исследований в рассматриваемой области теории словообразования (и языкознания, в целом) видится в дальнейшем широком изучении и описании структуры систем (схем организации) языков как множества всех возможных отношений между подсистемами и элементами внутри системы.

Библиографические ссылки

1. **Бондарко А. В.** Функциональная грамматика : проблемы системности / А. В. Бондарко // Русский язык в научном освещении. – 2003. – № 1 (5). – С. 5–23.
2. **Виноградова В. Н.** О понятиях словообразовательная цепочка и словообразовательный тип / В. Н. Виноградова // Актуальные проблемы русского словообразования : сб. науч. тр. – Самарканд, 1985. – С. 44–47.
3. **Земская Е. А.** Современный русский язык. Словообразование : учеб. пособие / Е. А. Земская. – М. : Просвещение, 1973. – 304 с.
4. **Земская Е. А.** Словообразование / Е. А. Земская // Современный русский язык : учеб. пособие / В. А. Белошапкова, Е. А. Брызгунова, Е. А. Земская и др. ; под ред. В. А. Белошапковой. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. шк., 1989. – С. 237–379.
5. **Зенков Г. С.** К постановке вопросов теории современного русского словообразования / Г. С. Зенков // Уч. зап. филол. ф-та Киргиз. ун-та. – Фрунзе, 1963. – Вып. 9. – С. 3–47.
6. **Зенков Г. С.** Вопросы теории словообразования / Г. С. Зенков. – Фрунзе : Киргиз. гос. ун-т, 1969. – 165 с.
7. **Зенков Г. С.** О некоторых задачах учения о словообразовании / Г. С. Зенков // Вопросы филологии : матер. респуб. юбилейной науч. конф., посвященной 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. – Фрунзе, 1969. – Вып. 3. – С. 70–79.
8. **Ковалик І. І.** Питання іменникового словотвору в східнослов'янських мовах у порівнянні з іншими слов'янськими : до IV Міжнародного з'їзду славістів / І. І. Ковалик. – Львів : Вид-во Львів. ун-ту, 1958. – Ч. 1. – 151 с.
9. **Ковалик І. І.** Вчення про словотвір / І. І. Ковалик. – Львів : Вид-во Львів. ун-ту, 1961. – Вип. 2. – 83 с.
10. **Ковалик І. І.** Вопросы словообразования имен существительных восточнославянских языков в сравнении с другими славянскими языками : автореф. дис. на соискание уч. степени д-ра филол. наук : спец. 10.02.02 «Украинский язык» / И. И. Ковалик. – Львов, 1961. – 37 с.
11. **Ковалик І. І.** Некоторые вопросы славянского словообразования / И. И. Ковалик // IV Междунар. съезд славистов : материалы дискуссии. Проблемы славянского языкознания. – М., 1962. – Т. 2. – С. 118–119, 133.
12. **Ковалик І. І.** Основні проблеми вчення про словотвір / І. І. Ковалик // Укр. мова і література в школі. – 1970. – № 10. – С. 22–30.

13. **Соболева П. А.** Аппликативная грамматика и моделирование словообразования : автореф. дис. на соискание учен. степени д-ра филол. наук : 10.677 «Теория языкознания» / П. А. Соболева. – М., 1970. – 60 с.
14. **Соболева П. А.** Моделирование словообразования / П. А. Соболева // Проблемы структурной лингвистики 1971. – М. : Наука, 1972. – С. 165–212.
15. **Соболева П. А.** Словообразовательная структура слова и типология омонимов / П. А. Соболева // Проблемы структурной лингвистики 1976. – М. : Наука, 1978. – С. 5–34.
16. **Соболева П. А.** Словообразовательная полисемия и омонимия / П. А. Соболева. – М. : Наука, 1980. – 294 с.

References

1. Bondarko, A. V. (2003), “Functional grammar: problems of systemic nature”, *Russian language in scientific coverage* [“Funkcional'naya grammatika : problemy sistemnosti” *Russkij yazyk v nauchnom osveshchenii*], № 1(5), pp. 5–23.
2. Vinogradova, V. N. (1985), “On concepts the word-formation chain and the word-formation type”, *Actual problems of Russian word-formation: coll. Scientific papers* [“O ponyatiyah slovoobrazovatel'naya cepochka i slovoobrazovatel'nyj tip”, *Aktual'nye problemy russkogo slovoobrazovaniya : sb. nauchnyh trudov*], Samarkand, pp. 44–47.
3. Zemskaya, E. A. (1973), *The modern Russian language. Word formation* [*Sovremennyy russkij yazyk. Slovoobrazovanie*], Prosveshchenie, Moscow, 304 p.
4. Zemskaya, E. A. (1989), “Word formation”, *Modern Russian Language, ed. V. A. Beloshapkova* [“Slovoobrazovanie”, *Sovremennyy russkij yazyk, pod red. V. A. Beloshapkovoj, 2-e izd., ispr. i dop.*], Vysshaya shkola, Moscow, pp. 237–379.
5. Zenkov, G. S. (1963), “To the formulation of questions of the theory of modern Russian word-formation”, *Uch. App. Philol. F-th Kirghiz. University* [“K postanovke voprosov teorii sovremennogo russkogo slovoobrazovaniya”, *Uch. zap. filol. f-ta Kirgiz. un-ta*], Frunze, Vyp. 9, pp. 3–47.
6. Zenkov, G. S. (1969), *Questions of the theory of word formation* [*Voprosy teorii slovoobrazovaniya*], Kirgiz. gos. un-t, Frunze, 165 p.
7. Zenkov, G. S. (1969), “On some problems of the theory of word formation”, *Questions of philology: Mater. Republic. Jubilee Scientific* [“O nekotoryh zadachah ucheniya o slovoobrazovanii”, *Voprosy filologii: materialy respub. yubilejnoj nauchnoj konferencii*], Frunze, Vyp. 3, pp. 70–79.
8. Kovalik I. I. (1958) *Question noun derivation in East languages compared with other Slavic, the IV International Congress of Slavic* [*Pitannya imennikovogo slovtvoru v skhidnoslov'yans'kih movah u porivnyanni z inshimi slov'yans'kimi : do IV Mizhnarodnogo z'izdu slavistiv*], Vyd-vo L'viv. un-tu, L'viv, Chastina 1, 151 p.
9. Kovalik, I. I. (1961), *The doctrine of the derivation* [*Vchennya pro slovtvir*], Vyd-vo L'viv. un-tu, L'viv, Vip. 2, 83 p.
10. Kovalik, I. I. (1961), *Questions of word formation of nouns of Eastern Slavic languages in comparison with other Slavic languages: Author's thesis* [*Voprosy slovoobrazovaniya imen sushchestvitel'nyh vostochnoslavjanskih yazykov v sravnenii s drugimi slavyanskimi yazykami: avtoref. dis. ... d-ra filol. Nauk*], L'viv, 1961, 37 p.
11. Kovalik, I. I. (1962), “Some questions of Slavonic word formation”, *IV Intern. Congress of Slavists: Discussion materials. Problems of Slavic Linguistics* [“Nekotorye voprosy slavyanskogo slovoobrazovaniya”, *IV Mezhdun. s'ezd slavistov : Materialy diskussii. Problemy slavyanskogo yazykoznanija*], Moscow, T. 2., pp. 118–119, 133.
12. Kovalik, I. I. (1970), “The main problems of the doctrine of the derivation”, *Ukrainian language and literature in schools* [“Osnovni problemi vchennya pro slovtvir”, *Ukrains'ka mova i literatura v shkoli*], № 10, pp. 22–30.
13. Soboleva, P. A. (1970), *Applicative grammar and word formation modeling: author's thesis* [*Applikativnaya grammatika i modelirovanie slovoobrazovaniya : avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk*], Moscow, 60 p.

14. Soboleva, P. A. (1972), "Modeling of word formation", *Problems of structural linguistics* ["Modelirovanie slovoobrazovaniya", *Problemy strukturnoj lingvistiki 1971*], Moscow, pp. 165–212.
15. Soboleva, P. A. (1978), "The word-formation structure of a word and the typology of homonyms", *Problems of structural linguistics* ["Slovoobrazovatel'naya struktura slova i tipologiya omonimov", *Problemy strukturnoj lingvistiki 1976*], Moscow, pp. 5–34.
16. Soboleva, P. A. (1980), *Word formation polysemy and homonymy* [*Slovoobrazovatel'naya polisemiya i omonimiya*], Nauka, Moscow, 294 p.

Надійшла до редколегії 17.12.2017